

Вот бы из Парижа часть бульваров
вывезти в Рязань или Тамбов
по причине, что шумел, бывало,
как Есенин, там хмельной Рембо.

Не с экрана толпам на потеху
нарастивший бицепсы атлет –
тот, что пал звездой в библиотеку,
на стеллаж, где дремлет наш поэт.

Миф не нов, когда в минеи-четьи
время прячет беспокойный дух,
мы-то знаем: ангелы и черти
бились насмерть в душах этих двух.

Оба в океане беспредельном
к свету пробивались в мутной мгле.
Оба плыли в трюме корабельном
да ещё на пьяном корабле.

Породнив разбойничьи улады
с рифмами, отправились в полёт
на олимп своей посмертной славы
и в почти библейский переплёт.

Смирно возлежат на полках рядом
от штормов житейских вдалеке
те, что выплавляли в топках ада
бронзу поэтических легенд.